

КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ РУССКОЙ АРКТИКИ

THE CULTURAL FACTOR AS A REFLECTION OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN ARCTIC EXPLORATION

*L. Vostriakov
G. Lapteva*

Annotation

The article discloses the conceptual issues on preservation and use of the cultural heritage of the Russian North, gives the definition of the cultural space featuring as material objects as well as the system of knowledge and production technologies, the way of life and traditions. The authors give the characteristics of the historical and cultural experience of the exploration of the islands in the Arctic ocean by the Russian seafarers and particularly by the Russians Pomors, their role in the exploration of Arctic expanses. The article defines the role of the North as a bridgehead for the development of science-intensive forms of life.

Keywords: Arctic, Arkhangelsk, monuments of history and culture, natural heritage, Russian seafarers.

Востряков Лев Евгеньевич

Доктор политических наук,

Министр культуры

Архангельской области

Лаптева Галина Яковлевна

Эксперт отд. государственной охраны

*объектов культурного наследия министерства
культуры Архангельской области*

Аннотация

В статье определены концептуальные положения сохранения и использования культурного наследия Русского Севера, дано определение культурного пространства, включающего как материальные объекты, так и систему знаний и производственных технологий, образ жизни и традиции. Дается характеристика исторического и культурного опыта освоения островов Северного Ледовитого океана русскими мореплавателями, в том числе русскими поморами, их роли в освоении арктических просторов. Определяется роль Севера как плацдарма для развития наукоемких форм жизни.

Ключевые слова:

Арктика, Архангельск, памятники истории и культуры, природное наследие, русские мореплаватели

В 1972 г. Организация Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия. К настоящему времени конвенцию, вступившую в силу в 1975 г., ратифицировали более 185 стран-участниц, в их числе Россия. Эти события предвзяло создание в 1965 г. Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Сравнительно недавно при Совете был организован Международный комитет полярного наследия. Все эти структуры могут служить реальной основой для решения вопросов выявления, сохранения, государственной охраны и использования объектов, которые в российском законодательстве отнесены к памятникам истории и культуры и отражают историю освоения Арктики и Крайнего Севера.

Несколько столетий назад русские мореплаватели-поморы начали освоение островов и архипелагов Северного Ледовитого океана. Так было положено начало созданию и использованию первых в мировой практике судов – кочей и лодий, предназначенных для плаваний и промыслов в условиях ледовой обстановки. Именно этот опыт способствовал в дальнейшем ускоренному освоению Северного морского пути, тем самым была отрабо-

тана целостная система освоения нового арктического пространства.

Руины поморских зимовий, становищ, остатки приметных и обетных крестов, старинных судов до сих пор можно встретить на материковом побережье и островах Северного Ледовитого океана, в устьях впадающих в океан рек, как в европейской, так и азиатской (сибирской) частях нашей страны.

Развитию поморского арктического мореплавания способствовало становление поморских семей, из поколения в поколение передающих свою уникальную практику не только арктического мореплавания, но и освоения новых пространств и технологий промыслов вдоль побережий, на островах и архипелагах Крайнего Севера.

Известно, что устная традиция передачи навигационных сведений, описаний системы приметных знаков на островах и побережье Северного Ледовитого океана существовала с древних времен. Об этом свидетельствуют и немногочисленные дошедшие до нас поморские лоции – письменные памятники истории и культуры. Эти семейные лоции переписывались, столетиями сберегались, сохраняя для мореплавателей ценнейшую информацию о

маршрутах судов, приметных знаках, местах стоянок и зимовок, навигационных опасностях. Они тем более ценны, что многие из них погибли после двадцатых годов XVII в. и в годы, следующие после 1917 г.

В XVII столетии негативную роль сыграл московский указ о запрещении "Морского хода" в Мангазею, так как московские власти опасались освоения иностранцами морского пути к устью реки Оби, а также технологии поморского мореплавания. И тогда дающая значительный доход русской казне и контролируемая властью торговля с иностранцами через "Корабельное пристанище" в Архангельске могла перерасти в беспрошленную торговлю русских купцов и промышленников на Севере.

Поэтому одна часть письменных "поморских лоций" могла быть утрачена из-за ветхости, другая – уничтожена в первые десятилетия советской власти в период арестов и обысков архангелогородских лоцманов и поморов.

Особое место в культурном наследии Арктики занимают маяки. Как известно, первые деревянные маяки ставились Великой Северной экспедицией на побережье Северного Ледовитого океана. Уникальны сохранившиеся на Белом море и островах Российской Арктики маяки и маячные огни, створные знаки XIX–XX веков. Сегодня важно выявить и сохранить для будущих поколений систему навигационных знаков предшествующих эпох: приметные кресты, вехи, каменные гурии. Последние сооружались и использовались как указатели маршрутов кочевков оленеводов в тундре, а позже – как своеобразные "почтовые ящики" различных отечественных и зарубежных экспедиций или как знаки первооткрывателей. Совершенствовалась также и технология создания тоней и становищ. Все эти объекты, безусловно, являются уникальным культурным наследием, отражающим историю открытия и освоения Российской Арктики.

Еще в 1595 г. голландский мореплаватель Виллем Баренц во время своей второй экспедиции в поисках Северо-Восточного прохода отмечал присутствие поморов в районе острова Вайгач и архипелага Новая Земля. Здесь поморы добывали моржовые клыки; медвежьи, песцовые, олени, моржовые и тюленьи шкуры; белушье, моржовое, тюлень и медвежье "сало" (ворвань); омуля и гольцов; гусей и других птиц; гагачий пух; отлавливали соколиных птенцов для "царской соколиной охоты". Своеобразные артели от 8 до 20 человек отправлялись ранним летом из Белого моря, Мезени и с Печоры в арктические воды. Так как зачастую из-за ледовых условий приходилось зимовать и на Новой Земле, и на Вайгаче, часто брали с собой разборные срубы и запас дров: местного плавника не хватало для строительства жилья и его обогрева.

Створными знаками (приметные кресты, вехи, гурии) обозначались места безопасного морского прохода к зимовью кочев, лодей или карбасов. Один многометровый

поклонный (приметный) крест устанавливался на возвышении, чтобы с моря было хорошо видно место зимовья. Неподалеку сооружались станочная изба с печкой-каменкой, нарами и сенями, банька и "шалаш" из бревен для хранения запасов провианта и добычи. Здесь же ставили вешала и сушила для разнообразных сетей: на белуху и рыбу. Так как в зимний период основным промыслом для зимовщиков становилась ловля песцов, на большом протяжении вдоль побережья сооружались ловушки-кулемы. Для их осмотра на расстоянии до 10 километров от станочной избы и друг от друга промышленники ставили разволочные избы. В них могли отогреться, переночевать и переждать непогоду 2–3 человека.

Все эти объекты, являющиеся сегодня для нас памятниками истории и культуры, были тесно связаны с окружающей средой. Места стоянок, зимовий и промыслов определялись не только безопасностью судна и близким расположением мест осеннего, зимнего и летнего промыслов, но и близким расположением скопления плавника, наличием источника питьевой воды – озера, ручья, реки. В этой связи становится очевидной необходимость комплексного изучения, сохранения и использования культурного и природного наследия.

Особый интерес представляют объекты наследия, связанные с историей освоения пространств Крайнего Севера коренными малочисленными народами Севера. Их вклад в освоение не только Российской Арктики, но и арктических пространств других государств трудно переоценить. Не случайно многочисленные полярные экспедиции XIX–XX вв. использовали не только одежду северных народов, но и их транспортные средства – олени и собачьи упряжки, приемы строительства укрытий, ориентации на местности и т. д. Так, Ф.П. Врангель и лицейский друг А.С. Пушкина – Ф.Ф. Матюшкин во время знаменитой арктической экспедиции 1821–1823 гг. в Сибири использовали упряжных собак. Этим опытом затем воспользовались зарубежные исследователи Ф. Нансен, Р.Э. Пири и Р. Амундсен.

Места древних святилищ, стоянок, стойбищ, захоронений и маршрутов миграций народов севера, безусловно, являются уникальными объектами культурного и природного наследия.

В Архангельской области расположены основные святилища божеств ненецкого пантеона. Главные из них находились на острове Вайгач, который ненцы не случайно называли Хэбидя Я – Святая Земля. "Дети и внуки" этих божеств затем "разошлись" по широким просторам земли, обживаемой ненцами: от Белого моря на западе до реки Енисей на востоке, от архипелага Новая Земля и острова Белый на севере до бассейна рек Ижма, Ковжа, Аган на юге.

На южном и северном побережье Вайгача были сосредоточены главные племенные ненецкие святилища.

Соответственно – Вэсако (Старика) и Хадако (Старухи). Из четырех их богов–сыновей один "остался" на Вайгаче, а трое остальных "переместились" на полуостров Ямал, на Полярный Урал и в Канинскую тундру. В последней хорошо известен Козьмин перелесок – святилище на южном конце пути сезонной миграции оленьих стад.

Значимость объектов культурно–исторического наследия острова Вайгач обуславливает необходимость создания здесь национального парка "Хэбидя Я". Кроме того, известно, что на острове и побережье Югорского Шара находятся материальные свидетельства и памятные места, связанные с поморской культурой и с именами известных отечественных и зарубежных первопроходцев, мореплавателей, исследователей и полярников. Прежде всего – англичанина С. Барроу, голландца В. Баренца, участников Великой Северной экспедиции С.В. Муравьева и М.С. Павлова, Ф.П. Литке, И.Н. Иванова, П.К. Пахтусова, шведа Н.А.Э. Норденшельда, норвежцев Ф. Нансена и Р. Амундсена, россиян – художника А.А. Борисова и гидрографа Н.В. Морозова, А.И. Вилькицкого, А.И. Варнека и Г.Я. Седова, Г.Л. Брусилова, В.И. Альбанова, Е.А. Жданко, А.И. Шренка, А.И. Толмачёва и П.В. Виттенбурга. Все это, безусловно, свидетельствует о значимости острова как своеобразного арктического мемориала.

Многочисленные памятные места, связанные с первопроходцами, путешественниками, исследователями, полярниками, полярными капитанами и летчиками, расположены не только по материковому побережью, на всех больших островах и архипелагах Российской Арктики, но и на территории Крайнего Севера.

Об исторической значимости Архангельска – города, ставшего своеобразными "воротами" в Арктику, свидетельствуют имена таких путешественников и исследователей, как Ф. Розмыслов, Ф.П. Литке, М.Ф. Рейнеке, П.К. Пахтусов, А.К. Циволька, С.А. Моисеев, Ф.И. Воронин, А.А. Борисов, Б.А. Вилькицкий, Г.Я. Седов, В.И. Альбанов, В.А. Русанов, А.С. Кучин, Н.В. Пинегин, В.Ю. Визе, Р.Л. Самойлович, Г.А. Ушаков, Н.Н. Урванцев, С.П. Журавлев, В.В. Ходов, В.И. Воронин, О.Ю. Шмидт, И.Д. Папанин, И.К. Вылка (Тыко Вылко) и многих, многих других.

К числу интереснейших объектов историко–культурного наследия принадлежит заполярный город Пустозёрск. Этот самый первый русский заполярный город был основан осенью 1499 г. и в течение восьмидесяти лет являлся административным центром Печорского края. Отсюда не одно столетие уходили на промыслы и в исследовательские экспедиции в Северный Ледовитый океан известные кормщики, промышленники, путешественники и исследователи. Имена многих из них стали сегодня известны благодаря исследованиям историков и краеведов. Город этот был и местом ссылки известных людей. Напомним только о протопопе Аввакуме, который находился здесь в заключении и был сожжен вместе с тремя своими единомышленниками в 1682 г. 250 лет назад, в

1762 г., Пустозёрскую крепость разбирают. В 1924 г. Пустозёрск теряет статус города, а в 1962 г. его покидает последний житель.

В 1991 г. здесь был создан Пустозёрский комплексный историко–природный музей, позже преобразованный в государственное бюджетное учреждение культуры "Историко–культурный и ландшафтный музей–заповедник "Пустозёрск"". Кроме природного заказника "Вайгач" это один из самых значимых объектов культурного и природного наследия в Ненецком автономном округе Архангельской области.

На материковом побережье, островах и архипелагах Архангельской области выявлено несколько сотен уникальных объектов, которые могут быть отнесены к памятникам истории освоения Арктики и природному наследию. К ним относятся:

- ◆ стоянки и орудия каменного века в районе пролива Югорский Шар и на острове Вайгач;
- ◆ древние святилища сменявших друг друга народов Севера на острове Вайгач;
- ◆ старинные объекты поморской культуры (руины зимовий, приметные и обетные кресты, гурии, захоронения, остатки парусных судов) на Новой Земле, на островах Долгий, Матвеев, Вайгач и др.;
- ◆ руины зимовий, места стоянок, захоронения русских мореплавателей, исследователей и путешественников XIX–начала XX вв.;
- ◆ строения первых дореволюционных и советских полярных станций, факторий, становищ;
- ◆ сооружения времен Великой Отечественной войны и памятники истории создания ядерного оружия на территории Центрального полигона РФ на Новой Земле.

Особое место занимают объекты, связанные с зарубежными мореплавателями и исследователями на Новой Земле, острове Вайгач, Земле Франца–Иосифа. Это экспедиции В. Баренца, Н.А.Э. Норденшельда, К. Вайпрехта и Ю. Пайера, Ф. Нансена, Ф. Джексона, герцога Абрюццкого, Р. Амундсена и многие другие. И сохранение этих объектов в современных условиях важно, поскольку сегодняшнее время актуализирует значение Арктики как особого типа цивилизации, способной стать пространством сотрудничества и партнёрства регионов, стран и народов [1; 2].

С 1986 г. выявлением и исследованиями культурного и природного наследия на арктических территориях Архангельской области ежегодно занимается Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва и Фонда полярных исследований. Многие годы эти работы проводятся при взаимодействии с органами управления культурой Архангельской области: обсуждаются планы, направление и методика исследований. Благодаря этой совместной работе сотрудниками МАКЭ была

подготовлена часть проекта–обоснования по культурно–природному наследию северной части архипелагов Новая Земля и большей части Земли Франца–Иосифа, на основе которого В.В. Путин 15 июня 2009 г. подписал Постановление о создании национального парка "Русская Арктика". В настоящее время этот первый в Российской Арктике национальный парк располагается на севере Новой Земли.

Особое место в Архангельской области занимает культурное и природное наследие Соловецкого архипелага. Наиболее значимый период его истории, связанный со становлением и деятельностью Соловецкого монастыря, содержит важные вехи освоения побережья, островов и архипелагов Российской Арктики. Здесь проходили уникальную школу поиска технологических решений освоения Крайнего Севера многочисленные трудники и паломники, как с побережья Белого моря, так многих других регионов России. Строились суда не только для плаваний по Белому морю, но и в Северном Ледовитом океане.

Здесь сохранилась единственная древняя поморская гавань на Большом Заяцком острове, старинные морские причалы на островах архипелага, которые выдерживали напор льда в зимнее время, салотопни, тони и другие хозяйственные постройки и приспособления, система приметных навигационных многометровых деревянных крестов, опыт создания и использования которых впоследствии широко применялся в Арктике.

Богатейшее историко–культурное и природное наследие русской Арктики наглядно свидетельствует о значимости вопроса развития Севера, которую он приобретает в процессе осуществляемых в России реформ [3]. В современных условиях приоритетными направлениями деятельности по развитию северных территорий должны стать:

- ◆ осмысление исторических предпосылок и путей развития;
- ◆ опережающее развитие системы экологической безопасности и образования, прежде всего, университетского;
- ◆ создание эффективной системы управления северными территориями, способной стимулировать современные формы предпринимательства с опорой не только на сырьевые, но и на гуманитарные ресурсы территории, её историческую специфику и особенности образа жизни населения, которые выработывались столетиями;
- ◆ использование культурно–исторического опыта, опыта адаптации к природно–климатическим условиям, опыта сотрудничества "поверх границ".

Ведь сегодня "выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности" [4, с. 29.]. Вместе с тем решение хозяйственных и социальных вопросов здесь, на Севере, не может определяться только логикой рынка.

Недопустимо положение, при котором северные регионы будут по–прежнему рассматриваться как сырьевые кладовые, необходимы разработка и реализация программ и проектов комплексного экономического, социального и культурного развития Севера [5, с. 23–25].

Опыт жизни на Севере предшествующих поколений свидетельствует, что Север – это плацдарм знаниеемкого переосвоения российской территории. Для того чтобы начинать новое, необходимо иметь свободный плацдарм [6]. Таким плацдармом для России является Север, где новые эффективные формы жизни могут быть только наукоёмкими. Образование в системе мирового арктического образования, ориентированное на освоение жизни на Севере, должно не "закреплять" человека на северных территориях, а открывать для него пространство новых возможностей. А потому важно превращение территорий Севера в зону социально–культурного прорыва.

Северные территории находятся в фокусе внимания многих стран, таким образом арктическая цивилизация возникает в точке пересечения множества интересов. И немаловажен вопрос: будет путь на Север и развитие Арктики строиться на основе сотрудничества или конкуренции? Конкуренция отдалит достижение целей развития и сохранения культуры, сотрудничество будет способствовать развитию всех стран на основе выстраивания и укрепления горизонтальных связей.

В этой связи перспективными проектными линиями, на наш взгляд, выступают:

- ◆ организация публичных дискуссий, инициирование и поддержка исследовательских и творческих проектов;
- ◆ содействие развитию человеческого капитала, образовательных технологий [7, с. 48; 8, с. 9.].

В системе горизонтальных связей циркулируют не материальные активы, а опыт. Отсюда следует, что устойчивая и насыщенная система горизонтальных связей выступает естественным институтом, обеспечивающим связности территорий. Поскольку горизонтальные связи носят не административный характер, основываются на коммуникации людей, то наилучшим связующим звеном в культурных проектах, объединяющих территории, выступают люди – знаковые имена, исторические фигуры.

К числу таких людей по праву можно отнести уроженца Онежского уезда Архангельской губернии, участника антарктической экспедиции Р. Амундсена полярного капитана А.С. Кучина, который стал центральной фигурой стартовавшего в 2008 г. на территории Архангельской области проекта "Холодные берега – близкие отношения: российско–норвежское мореплавание и полярные экспедиции", посвящённого 120–летию известного онежанина. Проект позволил возобновить в новом качестве отношения Онежского района и Северной Норвегии. А объединителем стал капитан А. Кучин, чье имя одинаково

значимо как для Онеги, так и для Норвегии. В настоящее время готовится второй этап проекта – "История северного мореплавания как ресурс развития территории".

В подобных проектах важна историческая личность, которая способна объединить людей, их дела и территории, инициировать новые проекты. Один из наиболее ярких примеров – проект "Художественное освоение Арктики", реализуемый в Архангельской области. Он сосредоточил в себе усилия по сохранению и презентации наследия старейших художников Севера. Среди них – имя А.А. Борисова, чья биография связывает десятки территорий: Красноборский район, родину художника, Архангельск, Ненецкий автономный округ, острова Арктики и др.

В рамках данного проекта возможность установления международных контактов проистекает из самого факта существования в Архангельске музея художественного освоения Арктики имени А.А. Борисова, который, в свою очередь, имеет активные культурные связи со странами Баренцева Евро-Арктического региона. В 2011 г. в музее открылась выставка "Дорогами двух капитанов", организованная совместно с МАКЭ при поддержке президента Фонда полярных исследований П.В. Боярского.

Поиски компенсации цивилизационной динамики ведут к расцвету музейной культуры, охране памятников истории и культуры. На ускорение прогресса общество реагирует консервативно: появляется тяга к прошлому, интерес к истории, к памятникам. В этой связи музей художественного освоения Арктики имени А.А. Борисова в Архангельске, объединяющий территории, являющиеся собой пример полноценного генезиса культур в северных условиях, может стать перспективным межрегиональным

и международным проектом.

Сегодня в Архангельске идёт строительство основной экспозиции Северного морского музея "Тысячелетие Северного мореплавания", полагаем, что это значимый проект, поскольку это один из самых мощных маркеров великой морской истории не только Архангельской области, но и всей России.

Большое значение также, на наш взгляд, имеют работы по созданию особо охраняемых территорий в арктическом секторе Архангельской области. Это связано не только с сохранением уникального культурного и природного наследия, но и с дальнейшим развитием новых форм туризма в Российской Арктике, краеведения, с реконструкцией исторических событий, выявлением новых фактов и имён, с воспитанием подрастающего поколения.

В этой связи неопределимым может оказаться опыт МАКЭ Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 25 лет проводящей по всей Арктике, и особенно в Архангельской области, историко-географические эксперименты по программе "По следам первопроходцев Арктики". Эти исследования, в свое время активно поддержанные администрацией Архангельской области, ныне могут стать основой для формирования и развития как сети новых туристических маршрутов, так и самих новых видов экстремального туризма.

Культурное и природное наследие Российской Арктики – одна из основ будущего социального и экономического развития арктических регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов И.А. Компоненты инновационного развития региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 7–8. С. 3–7.
2. Востряков Л.Е., Лаптева Г.Я. Культура Русского Севера: традиции сохранения и проблемы использования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 7–8. С. 8–12.
3. Зуев С.Э. "Северный сценарий" как парадигма развития России в XXI в. // Управленческое консультирование. 2006. №2. С. 96–112.
4. Путин В.В. О наших экономических задачах // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 29–44.
5. Орлов И.А. Арктика в политике и экономике Архангельской области // Арктика и Север. 2012. №6. С. 21–25.
6. Горшков А.С. Формировать новое качество власти // Управленческое консультирование. 2011. №1. С. 5–14.
7. Путин В.В. Демократия и качество государства // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 45–57.
8. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 6–16.